

— В атаку! — проревел Фэйхун, и вся банда Чанлэ ринулась вперед.

— Вперед! — Ян Тянь одним ударом сбил с ног нападавшего и повел за собой остальных.

— В бой! Перебить этих крыс из банды Чанлэ!

— Проклятье! Как они посмели пойти против Дунсин!

Едва Ян Тянь закончил фразу, как три сотни бойцов Дунсин, до этого с трудом сдерживавшихся, взорвались яростью. С дикими криками они размахивали оружием и, подобно приливной волне, обрушились на противника.

Бах! Бах! Бах!

Мгновенно воздух наполнился звуками ударов и стонами. Началась хаотичная, кровавая схватка сотен людей.

Внутри чайной А Цзи сражался в одиночку. Его клинок не знал преград, и каждый взмах оставлял за собой кровавый след. Хотя он еще не восстановил свою пиковую форму, против обычных головорезов он чувствовал себя более чем уверенно. Десяток нападавших окружили его, но не только не смогли оттеснить, а лишь разожгли его боевой азарт.

— Идите все сюда! — взревел А Цзи.

Тем временем снаружи битва продолжалась. Ян Тянь, подобно молнии, ворвался в гущу сражения, двигаясь плечом к плечу с А Цзи. Силы были равны, и исход боя долго оставался неясным.

Но появление Ян Тяня и А Цзи мгновенно склонило чашу весов в пользу Дунсин.

Ян Тянь прорубался сквозь ряды врагов, будто шел по пустому полю. Каждый его удар был точен и сокрушителен: одно движение — и очередной сыцзюцзай из Чанлэ падал замертво. Его клинок, пропитанный кровью, не успевал обсохнуть, как принимал на себя новые порции.

А Цзи, хоть и уступал Ян Тяню в скорости, сражался с таким неистовством, что ни в чем не проигрывал. Бойцы Дунсин, наблюдавшие за этим, были потрясены. Они никогда не видели такой мощи и прониклись к Ян Тяню глубочайшим уважением.

Большинство из трехсот новичков видели этого легендарного человека впервые. Сначала они сомневались в выборе Ша Мэна, но теперь их сомнения развеялись. Сила Ян Тяня говорила сама за себя, и стало ясно, почему даже Ша Мэн относился к нему с таким почтением.

В триадах сила — это главный аргумент. Особенно в глазах подчиненных: только истинное мастерство способно заслужить преданность. Ян Тянь преподавал всем наглядный урок.

Вдохновленные его примером, люди из Дунсин сражались отчаянно и беспощадно. А Цзи, продолжая бой, украдкой наблюдал за Ян Тянем. В прошлый раз на улице Цисин он проиграл, но все еще верил, что у него есть шанс. Однако теперь ему пришлось пересмотреть свои взгляды.

Сила Ян Тяня была запредельной, победить его казалось невозможным. Но А Цзи был готов следовать за ним, ведь сегодняшний бой окончательно покорила его. Если бы сейчас Ян Тянь активировал Око Прозрения, он бы увидел, что уровень лояльности А Цзи подскочил до девяноста.

Ян Тянь чувствовал себя в этой битве как рыба в воде. В прошлой жизни он мечтал о чем-то подобном, а теперь, ощущая это наяву, испытывал невероятный подъем. Члены банды Чанлэ падали один за другим, никто не мог выдержать и одного его удара.

Вместе с А Цзи и тремя сотнями бойцов они нанесли банде Чанлэ сокрушительный урон. Уцелела лишь сотня человек, которые продолжали отчаянно сопротивляться. Но даже самые храбрые из них не могли противостоять Ян Тяню. Несколько человек попытались атаковать его, но были повержены за пять секунд. Окружающие члены Чанлэ пришли в ужас; многие сглатывали ком в горле, дрожали и боялись даже взглянуть на Ян Тяня.

— Отступаем! Скорее назад!

— Он вообще человек?

— Нам их не победить!

— Это кошмар!

Вскоре в рядах Чанлэ воцарился хаос, все бросились врассыпную. Оставшиеся в живых сыцзюцзай в панике бежали, некоторые даже побросали оружие, чтобы быстрее унести ноги.

— А Цзи, — бросил Ян Тянь, — преследуй их.

Сказав это, он развернулся и направился обратно в чайную. Фэйхун и его приближенные вздрогнули, увидев, как он приближается.

— Это и есть вся мощь банды Чанлэ? — Ян Тянь говорил спокойно, словно недавняя резня никак на нем не отразилась. — Жалкое зрелище.

— Кто ты такой! — Фэйхун в страхе попятился. — В Дунсин о тебе никогда не слышали!

— Неважно, кто я, — ответил Ян Тянь, беря со стола скатерть, чтобы вытереть кровь с клинка.
— Важно то, что сегодня банда Чанлэ прекратит свое существование.

— Хм! Мальчишка, ты думаешь, что так легко уничтожишь нас? — Фэйхун сжал кулаки, в его голосе звучала ненависть.

— Фэй... Фэйхун-гэ, — задрожала женщина, стоявшая за спиной главаря. Она сжалась в комок, ее лицо выражало крайний ужас.

Ян Тянь узнал ее. В криминальных кругах ее называли Сяо Цзеба, она недавно примкнула к Чанлэ. Он удивленно посмотрел на нее, не понимая, к чему это вмешательство.

Фэйхун рявкнул на нее:

— Чепуху несешь!

— Но... Фэйхун-гэ, — заикаясь, продолжала Сяо Цзеба, — мы не можем их победить! Мы сами виноваты, мы первыми начали провокацию, это было неразумно. Я вступила в банду ради защиты, а не для того, чтобы оказаться в такой мясорубке. Даже я вижу, что мы не равня Дунсин. Если так пойдет и дальше, банде конец, а значит, и моей защите тоже!

— Заткнись! — взревел Фэйхун. — Я сам решу, что делать! У тебя есть еще козыри? Выкладывай!

Ян Тянь взглянул на Сяо Цзебу, а затем обратился к Фэйхуну:

— Похоже, ваше подкрепление уже здесь.

Не успел он договорить, как снаружи поднялся шум. Сотни людей окружили чайную.

— Эй, парень! — крикнул кто-то из толпы. — Друзья из Чанлэ прибыли! Посмотрим, как ты нас уничтожишь!

Услышав о подкреплении, Фэйхун расслабился, на его лице появилась самодовольная улыбка:

— Теперь-то мы поквитаемся!

Ян Тянь лишь усмехнулся:

— Даже это вам не поможет.

В этот момент раздался насмешливый голос. Из толпы вышел мужчина с татуировками на руках, сжимая в руке оружие. Он встал рядом с Фэйхуном и с презрением посмотрел на Ян Тяня.

Ян Тянь узнал его — это был Дунгуань-цзай, еще один приемный сын А Лэ из Хэляньшэн.

Появление Дунгуань-цзая на территории Чанлэ открыло Ян Тяню глаза. Банда Чанлэ, насчитывавшая всего несколько сотен человек, не рискнула бы бросить вызов Дунсин, если бы за ними не стоял Хэляньшэн. Смерть Фэйцзи была делом рук Ян Тяня, и А Лэ не собирался оставлять это просто так. Нынешняя провокация была лишь приманкой, чтобы выманить Ян Тяня.

— Теперь понятно, — тихо проговорил Ян Тянь с холодным блеском в глазах. — В бой!

Дунгуань-цзай усмехнулся и бросился на Ян Тяня. Он смотрел на противника свысока, не подозревая, что смерть уже стоит перед ним.

Сталь скрестилась со сталью, высекая искры. Ян Тянь нанес мощный удар, отбросивший Дунгуань-цзая назад. Не дав тому опомниться, он снова ринулся в атаку, лишая врага возможности контратаковать.

— Проклятье! — Дунгуань-цзай заблокировал удар, изо всех сил стараясь устоять. Но Ян Тянь внезапно сменил тактику и нанес тяжелый удар кулаком прямо в челюсть.

— А-а! — взвыл Дунгуань-цзай, выплевывая кровь и выбитые зубы.

Ян Тянь с размаху ударил его ногой в грудь. Сила удара была такова, что Дунгуань-цзай отлетел и рухнул на землю, захлебываясь кровью.

— Черт возьми! — Фэйхун застыл в изумлении. Он знал, на что способен Дунгуань-цзай, но тот не продержался против Ян Тяня и нескольких секунд.

— И это все, на что ты способен? — Ян Тянь холодно посмотрел на поднимающегося противника.

— Кто ты такой? — тяжело дыша, спросил Дунгуань-цзай. В его глазах исчезло высокомерие, сменившись тревогой и даже страхом.

— Когда умрешь, узнаешь.

Ян Тянь оставался невозмутимым, даже не выложившись в полную силу.

— Наглец! — разъяренный Дунгуань-цзай снова бросился в атаку.

Тем временем на территории Чанлэ столкновение между Дунсин и Хэляньшэн продолжалось. Бойцы Дунсин несли потери, но их дух оставался непоколебимым. То, что они видели в исполнении Ян Тяня, навсегда отпечаталось в их сознании. Они верили: пока Ян Тянь с ними, победа будет за ними.

А Цзи не помогал Ян Тяню, он сражался плечом к плечу с обычными бойцами Дунсин против людей Хэляньшэн. Он знал: Ян Тянь непобедим.

Даже с помощью трех сотен людей из Хэляньшэн остатки банды Чанлэ не решались вступить в бой. Присутствие Ян Тяня и А Цзи давило на них так сильно, что воля к сопротивлению была полностью подавлена. Никто из них никогда не видел, чтобы один человек в одиночку гнал перед собой десятки врагов.

В чайной Дунгуань-цзай, оправдывая статус приемного сына А Лэ, сражался достойно, но это был его предел. В скорости, силе и реакции он сильно уступал Ян Тяню. После серии обменов ударами Дунгуань-цзай выдохся, в то время как Ян Тянь казался неисчерпаемым источником энергии.

Раздался глухой удар, и Дунгуань-цзай отлетел к стене, оставив на ней вмятину. Он сполз на пол, бледный, с раздробленной рукой, из которой хлестала кровь. Оружие выпало из его рук.

— Чего ты хочешь?! — прохрипел он.

— Разве не ты только что кричал, что заберешь мою жизнь? — Ян Тянь презрительно усмехнулся.

— Послушай, — выдавил Дунгуань-цзай, пытаясь запугать его, — если ты тронешь меня, Хэляньшэн не оставит это без ответа.

— Ты мне угрожаешь? — в глазах Ян Тяня вспыхнула убийственная ярость.

Взмах клинка — и все было кончено.

Увидев это, Фэйхун окончательно пал духом. Если даже Дунгуань-цзай проиграл, у него не было ни единого шанса. Потери Чанлэ были катастрофическими, и даже помощь Хэляньшэн не могла изменить исход. Остаться здесь означало смерть.

Фэйхун, не раздумывая, бросился наутек.

— Главарь убит!

— Черт, главарь мертв! Что мы здесь делаем?

<http://bllate.org/book/18518/1780155>